

Фазиль Абдулович Искандер

Животные в городе

Часть сборника
Детство Чика

Рассказы о Чике

Фазиль Искандер
Животные в городе

«ЭКСМО»

Искандер Ф. А.

Животные в городе / Ф. А. Искандер — «Эксмо», — (Рассказы о Чике)

«...Чик подошел к лошади. Она была рыжая. От нее пахло приятным запахом пота и кожей седла. Лошадь искоса смотрела на Чика и клацала удилами. Когда Чик приблизился к лошади, он почувствовал волнение. Точно такое же волнение он испытывал, когда приближался к морю. Чик очень удивился похожести этого волнения на то, потому что лошадь ничем не напоминала море. Может быть, дело было в том, что запах ее напоминал запах моря? Чик осторожно скинул поводья со штакетника и вывел лошадь на улицу. Лошадь послушно шла за ним. Чик остановил лошадь, закинул поводья к седлу и, задрав ногу, попытался вставить ее в стремя...»

© Искандер Ф. А.

© Эксмо

Фазиль Искандер

Животные в городе

Из деревни приехал дедушка с коровой и теленком. Корова эта была записана на имя тетушки, хотя, в сущности, принадлежала дедушке. Но она была записана на тетушку, и деревенское начальство решило, что корову надо отдать тому, на кого она записана. Вот дедушка и пригнал корову вместе с теленком.

Чик сначала на корову и ее теленка не обратил внимания. Внимание его целиком было поглощено лошадей дедушки. Дедушка приехал верхом на лошади, корову вел на веревке, а теленок сам шел за коровой. Дедушка загнал корову вместе с теленком в сарай, лошадь привязал к забору, а сам ушел на базар, помахивая камчой.

Чик подошел к лошади. Она была рыжая. От нее пахло приятным запахом пота и кожей седла. Лошадь искоса смотрела на Чика и клала удилами. Когда Чик приблизился к лошади, он почувствовал волнение. Точно такое же волнение он испытывал, когда приближался к морю. Чик очень удивился похожему этому волнению на то, потому что лошадь ничем не напоминала море. Может быть, дело было в том, что запах ее напоминал запах моря?

Чик осторожно скинул поводья со штакетника и вывел лошадь на улицу. Лошадь послушно шла за ним. Чик остановил лошадь, закинул поводья к седлу и, задрал ногу, попытался вставить ее в стремя. Задрать ногу было ужасно трудно, но Чик все-таки добрался ногой до стремени. Но когда он попытался оттолкнуться второй ногой от земли, чтобы взобраться на седло, лошадь повернула голову и попыталась укусить его за задранную ногу. Чик ее быстро убрал, и тогда лошадь отвернула голову.

Чик снова задрал ногу и попытался оттолкнуться от земли другой ногой, но лошадь опять повернула голову и хотела укусить его. Чик опять быстро убрал ногу. Чик сильно разволновался. Он никак не мог понять: в самом деле она пытается его укусить или только делает вид? Чик решил перехитрить лошадь. Он так натянул поводья, чтобы она повернула голову в противоположную сторону. Тогда он снова вставил ногу в стремя и снова попытался оттолкнуться от земли, но тут лошадь, обо всем догадавшись, опять повернула к нему голову и попыталась дотянуться до его ноги. Чик снова убрал ногу. Он даже вспотел от волнения. На него уже посматривали прохожие и соседи, те, что стояли на улице или сидели на ступеньках своего крыльца.

В деревне он часто видел, как всадники садятся на лошадь и она точно так же поворачивала голову, чтобы схватить их за ногу, но они успевали вскочить в седло, и лошадь, не дотянувшись до ноги, отворачивалась и послушно шла в ту сторону, куда направлял ее всадник.

И Чик решил рискнуть. Он подумал, что в крайнем случае ей не так-то легко будет прокусить его сандалию. Он снова приподнял ногу, вставил ее в стремя и, не обращая внимания на голову лошади, изо всех сил оттолкнулся другой ногой. Он упал грудью на седло и, как ему показалось, невероятно долго докарабкивался до него, так что лошадь за это время могла бы откусить ему ногу. Но она не откусила ему ногу, и он успел перебросить через седло вторую ногу и, усевшись, вдел ее в стремя.

Радость победы пронзила Чика. В деревне он уже несколько раз садился на оседланную и неоседланную лошадь. Но тогда его обязательно кто-нибудь подсаживал и закрывал от лошадиной головы. А тут он сам сел, и лошадь его не укусила. Теперь Чик подумал, что она умница, что она и не собиралась его кусать, но ей надо было испытать, трус он или нет. А раз уж он сел, она пошла, повинувшись поводьям.

Чик шагом доехал до следующего квартала, натянул поводья, и лошадь послушно стала. Потом он потянул один повод, и лошадь послушно повернулась.

Чик слегка ударил ее ногой в живот, и она пошла. Но Чик хотел, чтобы она перешла на рысь. Но лошадь его не понимала или делала вид, что не понимает. Чик несколько раз ударял ее ногой в живот (он знал, что это не больно), а она упрямо продолжала идти шагом. Она как бы ему говорила: «Чего ты меня лупишь, я и так иду».

Чик еще несколько раз ударил ее ногой, но она продолжала идти шагом. Тогда Чик покрепче ударил ее, и она, словно догадавшись о его желании: «Ах, ты хочешь, чтобы я пошла рысцой? Так бы и сказал», затрусила.

Чик почувствовал, как затряслась его голова, затряслась грудь, затрясся живот, и даже почувствовал, что внутри живота затряслась селезенка. По правде сказать, трястись на лошади было не особенно приятно, но Чик понимал, что со стороны это должно выглядеть великолепно.

Трясаясь, он видел, что некоторые ребята из соседних дворов стоят у калиток и следят за ним. С его собственного двора вышел Оник с велосипедом, за ним Ника, Сонька и Лёсик.

– Чик, где взял лошадь? Чик, дай сделать круг! – кричали соседские ребята, когда он проезжал мимо.

– Чик, покатай! – крикнула Сонька и запрыгала на месте, когда он поравнялся с ними.

Оник вскочил на свой велосипед и сопровождал Чика до самого конца квартала.

– Чик, а быстрее можешь? – спросил Оник.

– Конечно, могу, – сказал Чик. Ему самому порядочно надоело трястись рысцой. Ему хотелось попробовать галопом.

На углу он повернул лошадь, ударил ее несколько раз ногой, но она как тряслась рысцой, так и продолжала. Тогда Чик въехал на тротуар, подъехал к молодой шелковице, росшей у забора, протянул руку и выломал небольшую ветку. Он очистил ее от листьев и взмахнул хлыстом. Еще когда он только стал выламывать ветку, Чик почувствовал, что лошадь под ним подобралась и уши у нее стали торчком. Он почувствовал, что она изменила к нему отношение. Он почувствовал, что она теперь внимательно следит за его хлыстом.

Он не очень сильно ударил ее хлыстом, и она пошла рысью. Тогда он резко взмахнул хлыстом и не успел ее ударить, как почувствовал, что его перестало трясти, что могучая сила подхватила его и понесла. Лошадь пошла галопом.

Рядом мелькнул школьный двор, школьный сторож старик Габуня, притаившийся в кустах в ожидании разорителей школьного сада, мелькнули ребята, стоявшие в калитке их дома, соседские ребята у соседских калиток, мелькали прохожие, и все время, не отставая от лошади, рядом летел Оник на своем велосипеде. Оник раздражал Чика, потому что Чик боялся, что он попадет под копыта разгоряченной лошади. К тому же Чик хотел, чтобы Оник отставал от мчащейся галопом лошади, а тот упрямо не отставал.

Проехав квартал, Чик с трудом изо всех сил натянул поводья и, остановив лошадь, повернул ее назад. Выезжать из своего квартала он не решался.

Он снова пустил лошадь галопом и снова почувствовал ровное и сильное качание, почувствовал, как душа его от страха и наслаждения опускается куда-то в живот, а встречный воздух режет глаза и набивается в рот. Да, мчаться галопом – это совсем не то, что трястись рысцой!

Доехав до конца квартала, он опять изо всех сил натянул поводья и с большим трудом остановил лошадь. Чик почувствовал приятную усталость. «Пожалуй, хватит», – подумал Чик. Теперь он повернул лошадь и шагом доехал до своего дома. Он остановил лошадь, бросил поводья, вынул ноги из стремян и слез с лошади. Когда он спрыгнул с нее, он почувствовал надежную твердость земли, по ней было непривычно приятно ходить.

Теперь надо было угостить лошадью своих товарищей по двору. Первым он допустил до лошади Оника, предупредив его, что лошадь может его укусить, но он будет удерживать ее голову, коротко взяв поводья. Со свойственной ему ловкостью Оник легко вскочил в седло. Чик сел на его велосипед и поехал рядом.

– Оник, упадешь – убью! – крикнул отец Оника, Богатый Портной, работавший на балконе и хорошо видевший оттуда улицу.

Чик ехал рядом с Оником на его велосипеде и время от времени давал ему указания. Оник хотел попробовать пойти галопом, но Чик ему не разрешил ввиду близости его грозного отца. Проехав квартал сначала шагом, потом рысью, Оник вернулся к дому и слез с лошади.

Потом катались девчонки, и Чик вместе с Оником подсаживал их на лошадь. Чик с удовольствием следил, как Ника красиво трясется на лошади, идущей рысцой, а Сонька рысцой идти не захотела, но и она довольно хорошо сидела в седле.

Теперь очередь была за Лёсиком. Лёсик был инвалидом от рождения, руки и ноги плохо слушались его. Он, конечно, и не мечтал покататься на лошади, но именно поэтому Чик очень хотел, чтобы Лёсик испытал это удовольствие.

Чик попросил девочек подержать лошадь под уздцы, а сам вместе с Оником стал громоздить Лёсика на седло. Оник поддерживал Лёсика, а Чик, приподняв его непослушную ногу, вдвел ее в стремя. Потом Чик подсел под Лёсика, а они вместе с Оником положили его животом на седло. Неумелое тело Лёсика оказалось ужасно тяжелым, и у Чика от напряжения дрожали ноги, и глаза, казалось, выскочат из глазниц. К тому же, когда они громоздили его, лошадь сделала шаг, и Чик чуть не рухнул под телом Лёсика. Он с трудом удержался и, когда они положили Лёсика на седло, выпрямился. Теперь надо было так передвинуть его тело, чтобы он оказался верхом на лошади. Чик велел Онику перейти на другую сторону и там поддерживать Лёсика, чтобы он не рухнул туда, а сам, приподняв его ногу, стал осторожно перекидывать ее через седло. И вот Лёсик оказался в седле.

Все это время Лёсик ужасно сопел и изо всех сил старался облегчить свое тело. Оказавшись в седле и вдвев вторую ногу в стремя, он облегченно вздохнул, заулыбался, и было видно, что он доволен и совсем не боится.

– Держись руками за луку! – сказал ему Чик и, взяв лошадь за поводья, повел ее.

Неумело растопырив ноги в стремях, держась обеими руками за переднюю луку, Лёсик, смущенно улыбаясь, сидел в седле.

– Лёсик на лошади! Лёсик на лошади! – кричали соседские ребята и громко смеялись, но Чик, не обращая внимания на их смех, осторожно вел лошадь. Лёсик, покачиваясь, сидел в седле, продолжая смущенно улыбаться. Чик чувствовал, до чего Лёсику приятно ехать верхом, и ему самому от этого было приятно. Дойдя до угла, Чик осторожно повернул лошадь и сказал Лёсику:

– Хочешь, дам поводья?

Это было опасно, но Чик чувствовал, что Лёсик совсем-совсем будет счастлив, если он даст ему поводья и Лёсик сам поведет лошадь.

– Да, – сказал Лёсик и еще шире улыбнулся своей смущенной улыбкой.

Чик завел поводья за голову лошади и дал их в руки Лёсику. Лёсик неумело ухватился за них.

– Прижимайся ногами к животу, – сказал Чик.

Лёсик прижался ногами к животу лошади, но все равно ноги у него как-то неловко висели и неумело торчали в стремях. Лошадь стояла.

– Ударь ногой! – сказал Чик.

Лёсик ударил сильней, но лошадь продолжала стоять. Она чувствовала бессилие Лёсика. Чик сбоку подошел к лошади и, думая, как бы она не понесла, ладонью шлепнул ее по ляжке. Лошадь пошла. Чик шел сзади, все время следя за телом Лёсика, боясь, что он не сумеет удерживать равновесие и сверзится. Лёсик, пытаясь, сидел на лошади и довольно сносно держался.

Вдруг впереди появилась машина, и Чик сильно испугался. Он не знал, что делать. Лошадь шла посреди дороги и Чик не знал, чего ожидать: то ли она понесет, то ли она прыгнет в сторону и Лёсик рухнет, то ли машина наедет на них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.